

Публикация Л. С. Соболевой, В. А. Липатова

Народная легенда о встрече Сталина и Христа в Кремле (по материалам следственного дела ОГПУ)

Соболева Лариса Степановна

д-р филол. наук,
проф., Уральский
федеральный
университет
(Екатеринбург,
Россия)

**Липатов
Владислав
Александрович**

канд. филол. наук,
доц., Уральский
федеральный
университет
(Екатеринбург,
Россия)

В феврале 1933 г. ОГПУ арестовало несколько жителей Ново-Лялинского района Уралобласти (ныне — Свердловская область)¹. Часть из арестованных проходили как свидетели, двоим предъявляли различные обвинения, тяжесть которых в процессе следствия варьировалась в зависимости от политической конъюнктуры и политграмотности следователя Янковского: организация анархического общества «из 60 человек от 25 до 50 лет»; вхождение во Всероссийскую партию освобождения трудящихся от большевиков; принадлежность к Промпартии (основная деятельность — террористические акты), лидером которой объявили Бухарина; связи со шпионской организацией в Маньчжурии, планирующей подрыв тоннеля на железной дороге. Однако реальной причиной ареста и дальнейшего расследования оказалось рукописное сочинение (так называемая легенда) одного из арестованных — местного жителя Парфена Марковича Башкирцева (на момент ареста ему было 64 года)². В тексте описывалась встреча Сталина и Христа, который рассказывает хозяину Кремля о безобразиях, творимых местной властью. Завершалась легенда текстами разножанрового антисоветского фольклора (анекдоты, частушки). При обыске три рукописных тетради, в которых сохранились указанное сочинение и черновые материалы к нему, были конфискованы и сохранились в судебном деле³.

10/2 (фолкт)

НАМЕСТО ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЬ
ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ.

ЛЕГЕНДА

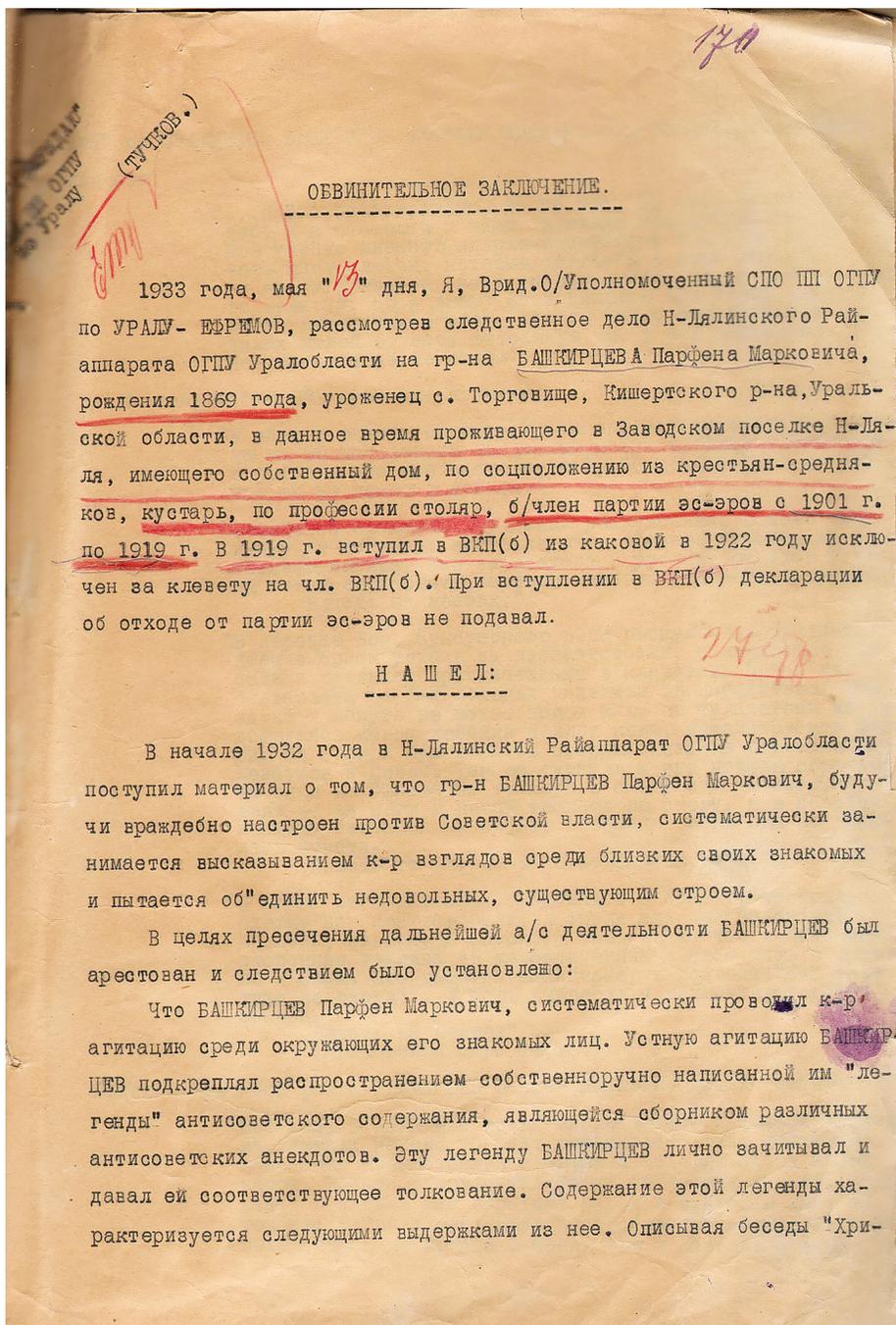
КОГДА ХРИСТОС УЗНАЕТ ЕГО ДОМ
БОЛШЕВИКИ ВЗОРВАЛИ И СТРОЯТ ДВОРЕЦ
КУЛЬТУРЫ, ОН СТАЛ ПРОСИТЬСЯ УТОЧ-
СХАТЬ В СССР. НУ ВИДАТ СТАЛИНА И УЗНАТ
ПОЧЕМУ ЭТО МОЙ ДОМ РАЗРУШИЛИ?
Я ВЕЧ ПОЖЕ ИМЕЮ ЗАСЛУГИ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИ-
И УМНЫХ ТОВАРИЩЕЙ ПОСЛЕ МОЕЙ СМЕРТИ
БАЛА КОММУНА И ДОЖИЛА ДО СИХ ДНЕЙ.
ОТЕЦ БОЯЛСЯ ОТПУСТИТ СЫНА ЕСЛИ ПОЕДЕШ
ТО КОНЕЙ УТЕБА ОТЯМУТ А ОБРАТНО ТЕБЕ
НЕДОЙТИ НОГИ УТЯ БОЛНЬЕ ПРОБИТИ ПРОВОДЯМИ
Я ПОЕДУ НА ОЛИКЕ НА КОТОРОМ БОШОЛ
В ИРУСАЛИМ. ОТЕЦ СОГЛАСИЛСЯ И ОТПУСТИЛ,
ОН ЯВИЛСЯ В КРЕМЛЬ И ПРЕДЯВИЛ СВОИ
ДОКУМЕНТЫ, И ИСУС С НЕБЕС И НА ОЛИКЕ, СТАЛИН
ГОВОРИТ ПРИНЯТ И ДОЛГО БЕССЕДОВАЛИ
И ОДИН ДРУГОГО ПОНЯЛИ ЧТО ОНИ ОВА
ВОЖДИ И РЕФОРМАТОРЫ И БЫЛИ ОДИН ДРУГОМУ
ОЧЕН ПРИЗНАТЕЛЬНЫ.

СТАЛИН ГОВОРИТ Я ПРИНИМАЮ ПОСЕТИТЕЛЕЙ
С ДОКЛАДОМ НЕ БОЛЕЕ ПОЛЧАСА А ТЕБЕ УДЕЛИЛ
БОЛЕЕ 4 ЧАСОВ, А ТАКЖЕ И Я НЕ СКАЗАЛ ЗАЕМ
КВАМ ПРИЕХА ДОМ МОЙ ЗАЧЕМ ЭТО ВЫ
НАРУШИЛИ? Я ТОЖЕ ИМЕЮ ЗАСЛУГИ ПЕРЕД
РЕВОЛЮЦИЕЙ

Начало сочинения П. М. Башкирцева о посещении Христом Сталина (ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. № 17285 (16697). Л. 101)

Следователи приложили немало усилий (судя по употребляемой официальной фразеологии), чтобы в показаниях всех привлеченных по этому делу прозвучали обвинения Башкирцеву. В речах свидетелей и обвиняемых из местных жителей конкретные детали обрастали обобщениями, говорящими о ненависти к советской власти, высказывания наполнялись лексикой, характерной для официальных документов карательных органов. Так, при допросе Л. Г. Пушкина записаны свидетельства, что Башкирцев «высказывал недовольство существующим положением и проводимыми мероприятиями». По его словам, обвиняемый говорил, что «в колхозах дело обстоит плохо и самим им не поправиться»⁴ (л. 23). Главным из материалов, доказывающих, по его мнению, антисоветскую деятельность обвиняемого, стала «легенда». Содержание написанной им легенды «о беседе Христа со Сталиным», которую Башкирцев читал ему в 1932 г., «явно антисоветское» (л. 24). Это же определение легенды повторено в допросе М. С. Половинкина, где она охарактеризована как «контрреволюционная». В допросном листе воспроизводится восприятие указанного сочинения: «Всех приверженцев советской власти и вообще население СССР в этой легенде Башкирцев именовал сталинскими осликами. Присутствовавшие при чтении смеялись и вставляли свои реплики» (л. 27). И хотя трактовка следователем легенды не соответствовала ее действительному содержанию, она усиливала обвинения в антисоветских настроениях как автора, так и сочувствующих слушателей. В допросе М. И. Ульянова следователь конкретизировал обвинения и приписал Башкирцеву организацию анархистов, направленную на системное противостояние советской власти: «Во всех учреждениях сидят наши люди... результат их работы — мы имеем продовольственные затруднения в стране, засылку товаров не по адресу» (л. 34).

Биография Башкирцева также вызвала у следователя сомнения в его преданности советскому строю. Из допроса обвиняемого следовало, что, будучи крестьянского происхождения из с. Торговище (Пермская область), Парфен Башкирцев овладел в течение жизни профессиями портного, столяра, молотобойца, часовщика, фотографа. На месте ему тоже не сиделось, на излете XIX в. двоюродный брат увлек его новой идеей — поехать на Дальний Восток строить Манчжурскую железную дорогу (КВЖД), которая должна была соединить Читу с Владивостоком и Порт-Артуром; Ихэтуаньское (боксерское) восстание (1899–1900) заставило братьев вернуться домой (этот факт вызовет обвинения в шпионаже). Башкирцев не был чужд политике. После приезда в его село агронома Ф. А. Мальцева, который организовал эсеровскую группу, он становится ее участником. Далее в его биографии были арест, девятимесячное тюремное заключение и ссылка в Архангельскую губернию, откуда его освободил царский манифест 1905 г. Вернувшись домой, начал пропагандировать эсеровскую программу. С победой Февральской революции П. М. Башкирцев активно включился в работу по созданию новых институтов власти: был милиционером, председателем крестьянского союза, уполномоченным Временного правительства. Между Февралем и Октябрем он семь раз избирался делегатом уездных съездов, три раза губернских и два раза Всероссийского крестьянского съезда, где всегда представлял левых эсеров. В 1918 г. Башкирцев оказался вовлечен

Обвинительное заключение по делу П. М. Башкирцева (ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. № 17285 (16697). Л. 170)

174.
5.

На основании вышеизложенного,

П О Л А Г А Ю:

Виновность БАШКИРЦЕВА Парфена Марковича; рождения 1869 г. по соц. положению из крестьян-средняков-кустарь, по профессии - столяр, обвиняемого по ст. 58-10 УК считать доказанной.

Дело направить в Особ. Совещание Коллегии ОГПУ на ежедневные разбирательства.

ВРИД. О/УПОЛНОМОЧЕННОГО 1 ОТД. СПО *Берников (БЕРНОВ.)*

НАЧ. 1 ОТД. СПО *Васильев* (КАЗАНСКИЙ.)

СОГЛАСНЫ:

ПОМ. НАЧ. СПО III ОГПУ по Уралу *Минин* (КЛОПОВ.)

охрана деп. ~~Коллегии ОГПУ~~

СПРАВКА: Обвиняемый БАШКИРЦЕВ содержится в Н-Лялинском артпомещении. *и с ним не производится за Коллегии ОГПУ*

ПРИЛАГАЮТСЯ: вещ. доказательства 3 рукописи.

ВРИД. О/УПОЛНОМОЧЕННОГО 1 ОТД. СПО *Берников (БЕРНОВ.)*

С настоящим заключением от
"13" *Мая* 1933 г. по делу
Башкирцева П. М.
по ст. 58-10 УК. СОГЛАСЕН.

Обл. Прокурор
от *Генерал*
Пом. Обл. Прокурора
"14" *Мая* 1933 г.
г. Свердловск.

Решение о виновности П. М. Башкирцева (ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. № 17285 (16697). Л. 174)

в события крестьянского восстания в с. Торговище и едва не погиб, оказавшись в одном сарае с приверженцами большевиков. Восемнадцать человек, которых восставшие хотели сжечь заживо, спас крестьянин Трофим Милов⁵ (этот поступок во время Гражданской войны и позднейшая активная работа в советских органах не спасли Т. Милова от раскулачивания). «А которые участвовали и избивали нас во время восстания, тепер[ь] на хороших местах», — не без горечи заметит в своих записках автор нарратива. Реальность смерти от рук тех, чьи интересы он защищал, настолько потрясла П. М. Башкирцева, что, не порывая с левым крылом партии эсеров, он вступает в ряды ВКП (б) и вместе с сыном отправляется на фронт в ряды Красной армии. Факт принадлежности к эсерам особенно заинтересует следователя, усмотревшего в этом проявление вражеского замысла.

Вернувшись в родное село, демобилизованный красноармеец увидел на посту председателя волисполкома Антонова, о преступном самоуправстве которого в годы Гражданской войны хорошо знал. Выступив с разоблачением, он сам оказался в опале и в 1922 г. был исключен из партии. В 1927 г. П. М. Башкирцев переезжает в поселок Новая Ляля, планируя далее заниматься фотографией. В то время он еще не чуждался вольных рассуждений со знакомыми о несправедливости, вспоминал события своей бурной биографии, утверждал необходимость улучшения положения в стране. Эти эпизоды живо воспроизводились на допросах. Так, допрошенный по делу П. И. Кириллов свидетельствовал: «Башкирцев П. М. часто устраивал на своей квартире компанейские сборища, где занимал присутствующих антисоветскими анекдотами и зачитывал свои контрреволюционные рукописи» (л. 31). Свидетель М. С. Половинкин рассказал, как в первых числах сентября 1932 г. он с Башкирцевым ходил в лес за брусничкой. Остановившись в лесу на ночевку, развели костер, и Башкирцев стал рассказывать различные анекдоты. После он перешел к разговорам на политическую тему, говоря, что в газетах пишут одну ложь, что газетной писаниной большевики создают одну видимость и для себя «утешение». Опираясь на показания М. С. Половинкина, следователь Янковский зафиксировал сохранившуюся, по его мнению, у подсудимого приверженность эсеро-ским убеждениям: «[Большевики] украли нашу земельную программу, и пока народ был политически неграмотным, они ловко его обманывали, выдвинув лозунг “Землю трудовому крестьянству, а фабрики и заводы — рабочим”. Но когда большевики утвердились у власти, то землю отобрали и все, что на ней родится, конфисковали... Народ держат голодом, а сами говорят, что это необходимо для социализма, для молодежи, а молодежь падает от голода, как мухи. Сами же большевики едят, пьют, одеваются, занимают лучшие жилища» (л. 27 об.–28). Обретенный жизненный опыт, ярко выраженная социальная активность, умение излагать собственные наблюдения и обобщать факты, услышанные от других, становятся основой создания через несколько лет легенды о встрече главы государства и Христа.

Доверяя (хотя бы частично) этим свидетельствам, можно заключить, что в начале 1930-х гг. еще практиковались критические высказывания о советской власти в расчете на довольно широкую аудиторию, однако в народных

представлениях существовала утопическая надежда, что только незнание положения на местах мешает созданию справедливого общества, и зрело желание донести информацию до советских авторитетных структур. Башкирцева подталкивал к этому как приобретенный в тяжелых жизненных обстоятельствах опыт, так и солидный возраст, он ощущал себя авторитетным наставником, особенно в контексте крестьянского патриархального сознания. Отвечая на вопрос следователя о судьбе сочинения, подследственный отвечал, что намеревался послать его в газету «Уральский рабочий» с целью показать редакции, «какие есть произведения против советской власти» (л. 33). Эти сведения подтверждали свидетели, уточняя, что они его отговаривали, так как сочинение «по содержанию к современности не подходит» (л. 51, показания Н. М. Зайцева).

Перед нами в указанном источнике не только фиксация «слухов и толков»⁶, но и своеобразная «народная философия», где каждодневные наблюдения соединились с высказываниями из Священного Писания, обосновывая близость христианства и большевизма стремлением к справедливости. Однако это не обмануло следователя и комиссию ОГПУ, увидевших в представленном материале антисоветчину и обвинивших Башкирцева по печально известной ст. 58-10⁷: «Будучи враждебно настроен против Советской власти, систематически занимается высказыванием к[онтр]-р[еволюционных] взглядов среди близких своих знакомых и пытается объединить недовольных существующим строем... Устную агитацию Башкирцев подкреплял распространением собственноручно написанной им “легенды” антисоветского содержания, являющейся сборником различных антисоветских анекдотов. Эту легенду Башкирцев лично зачитывал и давал ей соответствующее толкование» (л. 170). Хотя тема отношения к власти в фольклоре представлена в исследованиях⁸, рассматриваемый источник дает новый самобытный аспект народного осмысления конфликта. Внутриполитическим контекстом появления легенды служили широко тиражируемые газетой «Правда» статьи Сталина 1930-х гг., где при декларации борьбы с перегибами («Головокружение от успехов», 2 марта 1930 г.) провалы в коллективизации ставились в вину исключительно местным властям, которые упрекались в пренебрежении разнообразием региональных условий («Ответе товарищам колхозникам»⁹, 8 апреля 1930 г.). По мнению И. А. Кузнецова, именно статья Сталина, имевшая широкое хождение и известный успех в крестьянской среде, стала своеобразной санкцией для борьбы с местными «перегибщиками», что могло спровоцировать всплеск социального напряжения¹⁰.

Башкирцев, задумывая текст, берет за основу анекдот 1930-х гг. о Сталине, Христе и осле. Анекдот существовал в разных вариантах, героем сюжета не обязательно был Христос, им мог быть брат Сталина или кунак с Кавказа. Текст рисовал ситуацию приезда Христа в Кремль, разговор со Сталиным, заботу о голодном осле и остроумно-жестоким комментарий вождя. В результате переноса значения слова «осел» на послушное и безропотное население, способное обойтись без питания, в анекдоте возникает сатирический эффект, больше обращенный на «ослов», готовых претерпеть все что угодно¹¹. Башкирцев расширяет первую часть анекдота, добавляя диалог Христа с Богом-отцом, вводит бытовую деталь о больных ногах Христа, дает его признание,

что они со Сталиным «оба вожди и реформаторы», добавляет пролетарскую самохарактеристику Христа — «сын плотника». Исчезает упоминание о миллионных голодных, что смягчает по сравнению с устным текстом ответственность Сталина; вводится мотив дома-храма, из-за разрушения которого Христос отправляется в путешествие, что позволяет датировать появление легенды (после декабря 1931 г.)¹². Эпизод беседы с Богом-отцом и заведомо бытовая цель путешествия Христа смягчают грозный апокалиптический накал пришествия на землю Сына Божия, хотя сцены надругательств и конфликтов, приводимые в тексте памятника, наводят на мысль о мучениях, характерных для последних времен. Изменения в тексте анекдота соответствуют условиям бытования данного жанра, но при этом сарказм Сталина соединяется с насмешкой над его приближенными, что соответствует цели всего сочинения¹³.

Путешествие в поисках истины для обретения высшего смысла бытия — один из древнейших мотивов в словесном творчестве — присущ русской словесности во все времена. Часто повторяющимся сюжетом было путешествие к высшим силам и сакральным местам (апокрифы, хождения), и только в народных легендах встречается поворот сюжета о приходе Христа в образе нищего к богатому мужику с предсказанием судьбы последнего¹⁴. Однако в легенде из судебного дела Христос выступает не в наказывающей, а в просительной функции, он главный свидетель несправедливости, цель его «хождения» — донести правду о совершающихся преступлениях до Сталина. Сливаются воедино традиционный сюжет о возможности царства справедливости на земле¹⁵ и большевистская пропаганда мудрости вождя, перенесенная к 1934 г. с образа Ленина на образ Сталина¹⁶.

На протяжении всего сочинения Христос ведет разговор в нескольких направлениях, задевая основные болевые точки крестьянских разногласий с властью. В них соединяются как стихийный протест против ухудшения условий жизни, так и конформизм — приспособление к существующему строю и его осмысление в народно-христианских категориях обыденного мировоззрения.

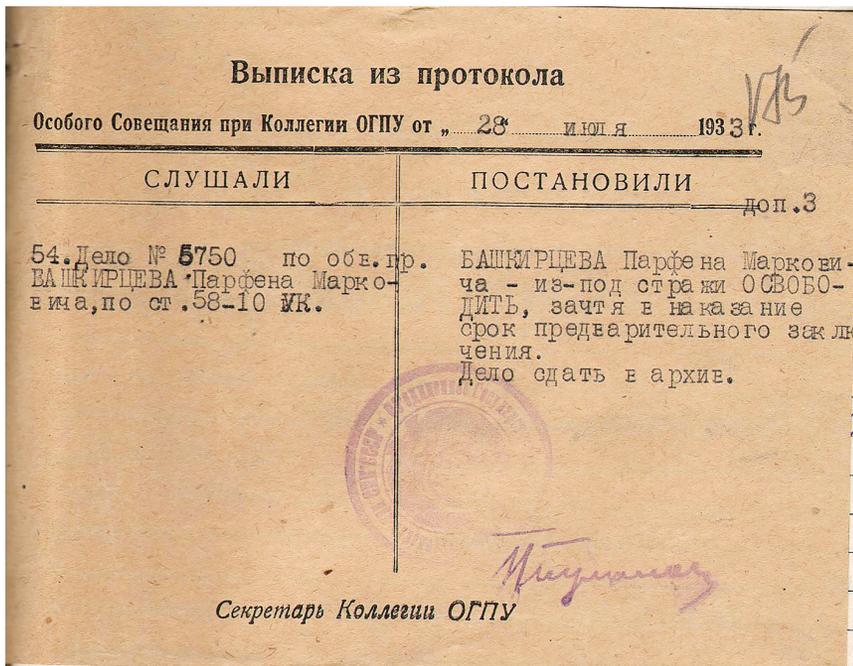
Красная нить диалога — сопоставление христианства и коммунизма, что переводит известный дискурс века¹⁷ на уровень массового сознания. При этом автор не придерживается однонаправленной систематизации, к ряду положений приводятся в разных местах противоположные доводы, подкрепленные цитатами преимущественно из книг Нового Завета и Псалтири. Цитаты даются в авторском варианте «по памяти» с толкованием народно-рационалистического характера: «Люди все извратили. Даже обидно, [ч]то мою заповед[ь] “Не убий” [Исх 20:2–17) они исказили и об[ья]снили[:] “Только словом нельзя убиват[ь], а полен[о]м можно!”» От имени Христа приводятся сравнения отставивания прав народа Сыном Божиим и большевиками, поэтому организация ветхозаветного общества, по указанию авторов — социалистическая: «М[о]исей как вождь и реформатор и борец за сов[етскую] власт[ь]. И после М[о]исея сов[етская] власт[ь] жила 400 лет. Библия вся говорит за сов[етскую] вл[ась]». Видит сходство между Сталиным и Христом автор в готовности «пролить кровь» за дело трудового народа обоими персонажами. Обращаясь к Сталину, Христос вещает: «Вы писали рабочим письмо[:] Я отдам по капле свою кров[ь] за

дело трудового народа¹⁸. Я тоже говорил, что кров[ь] моя льется за искупление многих угнетенных. Я отдал себя за бедный и угнетенных народ добровольно». Мотив жертвенности, причем в самой архаичной форме — кровной жертвы, был востребован большевистской идеологией в описании героической смерти «за дело трудового народа», что подкреплялось народной интерпретацией подвига Христа.

Библейские моральные положения причудливо соединяются с вполне атеистическими тезисами автора, когда он от имени Христа объясняет возможности и знания Сына Божия происхождением и воспитанием: «Меня назвали богом и пророком — я им никогда не был. Я родился при храме и от первосв[я]щенника, и поэтому я был божественный учител[ь]». В представлении автора формируется тезис о равновеликости добра и зла как «закон равновесия» и борьбы, без которой «нет жизни». Придавая эффект документальности своему сочинению и легитимности собственной позиции, Башкирцев упоминает о правительственных постановлениях и цитирует слова Сталина.

Автор насыщает повествование разного рода байками о глупых мужиках, приводя по памяти стихотворение Н. Некрасова, осмысляя неудавшуюся реформу 1861 г., видит ее крах в неумении народа распорядиться своей свободой и аморальным безвластием, идущим также от бездушия и самоуправства местных «мужиков». Рассказ Христа о самоуправстве «местной власти» советского времени становится продолжением повествования о глупостях царской эпохи. Выполняются две полярные задачи: 1) донести до власти в ее высшей инстанции информацию о злодеяниях, совершаемых от имени власти, когда жертвами становятся безвинные люди, включая женщин и детей; 2) обвиняя власть на местах, возложить надежды на справедливость Сталина, видя в нем утопический образ «избавителя»¹⁹. Особенность состоит в том, что автор, соединяя мечту об избавителе с фигурой главы государства, позволяет поучать Сталина от имени Христа, приводя при этом нелюбимые факты: «Люди ропщут на Ленина и Сталина: “Там мы ели белый хлеб и пряники, а этот черный хлеб и овсянка нам опротивели!”» Автор меняет ролевые доминанты: Христос лишается черт судии и испугителя, становясь просителем перед лицом вождя. Была ли в этом своего рода мужицкая хитрость, попытка избежать наказания за нелюбимые слова, тем более что у автора имелся опыт репрессивного преследования, или логика поступков иная, но самонадеянность и излишняя доверчивость подвели Башкирцева. Достаточно оперативно он и его слушатели были арестованы, видимо, по доносу. Следователь Яновский не был обманут пафосными словами о единении христианства и социализма, извлекая из текста антисоветские, по его трактовке, высказывания, он выделил их в тексте легенды, а потом процитировал в обвинительном заключении.

В стиле легенды отражен процесс контаминации фразеологии большевистских лозунгов и цитат из Священного Писания, перебиваемых рассказами из народной жизни, соединяющих трагическую и комическую коннотации. В данном случае, соглашаясь с выводами Л. Виолы, что крестьянская «самозащита могла проявляться как в скрытых, так и в открытых формах протеста», и с тем, что «крестьяне старались смягчить политические последствия своих

Выписка из протокола об освобождении П. М. Башкирцева (ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. № 17285 (16697). Л. 175)

действий, разыгрывая из себя “мужиков” и “баб”, утаивая факты или же подстраиваясь под доминирующий политический дискурс²⁰, можно дополнить ее наблюдения. В легенде перед нами иной вариант оформления протестных настроений. Обращение к образу Христа — идеального защитника от несправедливости и строителя нового мира — дает точку отсчета, уже существующую в народной аксиологии, и сюжетное сведение Сталина с Христом, утверждение автора о тождестве функций этих исторических персонажей приводят к идее о слиянии полной и абсолютной власти над миром с заботой такого же уровня о соблюдении законности и гуманизма. Соответственно, чем стабильнее и крепче власть, тем выше должен был быть уровень справедливости. Эта утопическая логика, основанная на востребованности идеи справедливости народным сознанием, реализовывалась в риторике советской власти последующих десятилетий и сформировала несбыточные надежды у нескольких поколений. При этом образ Христа, будучи антагонистическим для власти, оставался для части населения единственной надеждой на спасение.

В процессе следствия Башкирцев полностью признал свою вину за агитацию. Но все-таки авторская хитрость отчасти удалась, да и время по сравнению с концом 1930-х гг. было «вегетарианским» (А. Ахматова). Башкирцеву вынесли щадящее обвинение и освободили в июле 1933 г., определив, что «связей с никакими а[нти]с[оветскими] группами и элементами не установлено» (л. 173). К такому решению обвинителей могла подтолкнуть создававшаяся

высшим партийным руководством ситуация, когда все провалы в политике коллективизации перекадывались на местные органы власти, что декларировалось в статьях Сталина этого времени. По заключению исследователя сталинской концепции коллективизации, «такого рода ревизии партийной политики, называя виновниками неудач местные кадры, прежде всего были нацелены на снятие ответственности с высшего политического руководства страны и лично Сталина»²¹. Эти аспекты содержания, присущие легенде, говорят о стремлении к креативному отношению к исторической ситуации в стране, свойственному «народной интеллигенции», что воспринимается карательной системой как потенциальная опасность.

При публикации сохраняем особенности написания слов в оригинале; все исправления даются в квадратных скобках. Текст написан полууставом, синие чернила, коричневая бумага, на одной стороне листа. Из особенностей орфографии следует отметить отсутствие смягчения имперфекта, написание «цы», пропуск букв. Бессистемные знаки препинания в тексте исправлены по правилам пунктуации. Сохраняем отметки следователя — подчеркивания (синий карандаш).

(ФАКТ)
НА МЕСТО ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕ[ЛЯ] ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ
легенда

Когда Христос узнал, что его дом большевики взорвали и строят дворец культуры, он стал проситься у отца ехат[ь] в СССР, увидат[ь] Сталина и узнат[ь], почему это мой дом разрушили? Я ведь тоже имею заслуги пред революцы[ей], и у моих товарищей после моей смерти была коммуна и дожила до сих дней. Отец боялся отпустить[ь] сына:

— Если поедеш[ь], то коней у тебя отнимут, а обратно тебе не дойти: ноги у ты пробиты гвоздями.

— Я поеду на ослике, на котором вошел во И[е]русалим.

Отец согласился и отпустил. Он явился в Кремль и пред[ь]явил свои документы — «Иисус с небес и на ослике». Сталин говорит: «Принят[ь]». И долго беседовали, и один другого поняли, что они оба вожди и реформаторы, и были один другом[у] очень признательны.

Сталин говорит:

— Я принимаю посетителей с докладом не более полчаса, а тебе уделил более четырех часов.

— А я не сказал, зачем к вам приеха[л]. Дом мой зачем это вы нарушили? Я тоже имею заслуги пред революцией, пострадал от толпы. Я знаю, что ваши товарищи, пострадавшие от толпы в 18 году, пользуются от вас льготами. Я тоже пролетарий, сын плотника. Птицы имеют гнезда и лисицы норы, но сын человеческий не знает, где голову преклонить [Мф. 8:20]. И дом, построенный миром да собором, вы разрушили.

— Я вам на это лично ответит[ь] не могу. Завтра будет Совет народных комиссаров. Ты у меня ночуй.

— Я согласен ночевать, но у меня ослик. Я его сдал вашей прислуге. Они его не накормят. У вас лошади падают от плохого ухода. Как я вернус[ь] обратно? У меня ослик.

— Ну ослик! Дался ему ослик. Мои ослы по неделе не получают никакой пищи и все еще живы.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. № 16697. Л. 102–102 об.

ХРИСТОС У СТАЛИНА (легенда)

Доложили Сталину, что приехал Христос с небес на ослике и хочет видеть[ь] Сталина. Сталин говорит: «Принят[ь]».

Когда гост[ь] был принят, то первым заговорил Христос:

— Я не могу понять, почему это ваша партия [меня] отрицает и гонит, и некоторые ваши ученики говорят, что Христа вовсе не было на свете. Это мне крайне обидно: факты сами за себя говорят, что мое учение существует около [двух] тысяч лет. Я не отрицаю, что люди мое учение исказили и переделали по-своему, как им нравится и выгодно, и от моего учения ничего не осталось[ь]. Люди все извратили. Даже обидно, [ч]то мою заповед[ь] «не убий» [Исх. 20:2–17] они исказили и об[ъ]яснили[:] «Только словом нельзя убиват[ь], а полен[о]м можно и по суду можно, и на войне можно». Я учил: «Не называйте[ь] отцами и наставниками» [Мф. 23:8–10], и первые мои ученики, помня это, говорили «пресвитер», сиреч[ь] «блустител[ь]», а потом и забыли. Мы, говорят, ваши отцы и наставники.

Как люди искажают факты! Карл Маркс: при его жизни люди его учение исказили, и он вынужден был сказать[ь]: «Товарищи, я не марксист!» Так и мое учение люди не поняли. Я говорил: «Блаженные миротворцы — сынами Божиими назовутся» [Мф. 5:9]. На допросе толпа кричала: «По закону нашему он должен умереть, потому что себя сыном Божиим называет!» И толпа кричала и неистовствовала: «Распни, распни его!» [Мк. 15:13–14; Ин. 19:6].

Я слышал, в 18 году та же толпа кричала: «Убит[ь], убит[ь]!» — это большевиков, вашу партию. И толпа издевалас[ь] не хуже, чем надо мной. [Две] тысячи лет на толпу не оказали никакого изменения, и она осталас[ь] толпой. И толпа проклянет всех, кто к свету зовет, — по неведению, по незнанию.

Мне вот ваши слов[а] очен[ь] понравилис[ь]. Вы писали рабочим письмо[:] «Я отдам по кап[ле] свою кров[ь] за дело трудового народа». Я тоже говорил, что кров[ь] моя льется за искупление многих угнетенных. Я отдал себя за бедный и угнетенных народ добровольно. Я молился отцу в саду и говорил: «Не как я, но как ты. Да будет воля твоя!» [Мф. 26:39] Я покорился своей участи, и мне стало легче. Там участ[ь] моя решилас[ь].

Но на тайном собрании я узнал, что один мой товарищ меня предадет. Я возмутился духом, и своих товарищей укорил за ужином: я взял хлеб и, раздавая его, сказал: «Ешьте мое тело, предатели», — и налил в чашу вина, подавая им, сказал: «Пейте мою кров[ь], кровопийцы, предатели» [Мф. 26:26–28; Лк. 22:19–20; Мк. 14:22–24; Ин. 6:51–58]. И люди это извратили, стали причащат[ь]ся, чтобы соединит[ь]ся со мной, как учили их отцы и наставники.

Я тоже шел против богатых и сил[ь]ных мира сего, и меня в насмешку называли Христом, по-иудейски значит «цар[ь]». «Царя ли вашего распну, — говорит Пилат [Ин. 19:15], — он идет против царей. Сам, видно, хочет быть царем».

Я учил, что люди должны быть все равны. Мои ученики возмутились[ь]: кто-нибу[дь] должен между нами быть старший. Я взял мальчика, поставил среди них и сказал: «Кто хочет быт[ь] большим — будет всех меньше, кто хочет быть первым — будет всем слуга. Вы меня называете «господом», но я вам ноги мою» [Мф. 23:11–12].

Вот люди могут дойти до каких ложных понятий. В Москве два мужичка убили и ограбили купца, зашли в трактир и пили вино и закусывали рыбкой. Им предложили колбаски — они отказалис[ь], говоря: «Мы православные христиане, а теперь пост».

Второй случай. Один торговец весной развозил серпы и литовки в кредит, а осенью собирал долги и заехал к одному знакомому мужичку вечером. Сосчитал деньги 300 руб. и поехал в другую деревушку ночевать. Хозяин дорогой его настиг и ограбил, и убил, и спрятал под стог. Были свидетели — он их не заметил. Лошадь пришла на квартиру одна, доложили уряднику и мужичка арест[овали]. И на окружном суде председател[ь] задает вопрос[:] Ты вот из правого кармана деньги взял, а почему же ты не взял[л] из левого кармана пирожки?»

— Что вы, ваше благородие, дело то было в пятницу — их ест[ь]-то грех: я вет[ь] православн[ый] христианин?

Во имя мое творили люди много зла и насилия, они забыли, что я говорил, что всякое насилие родит только насилие. Какою мерою мерите, такой и отмерится им [Лк. 6:38], и суд

без милости — не сотвор[ив]шему милости. Все учителя до меня, как Моисей установил порядок и ввел реформы, которые дожили до настоящего времени. Где порядок, там и жизн[ь], порядку нет и жизни нет.

Я говорил, что когда полют пшеницу, то вместе с плевелами выдергивают и хорошую пшеницу. В настоящее время у вас идет полка пшеницы. Я вас предупреждаю: надо посылать полотьщиков опытных и надежных, чтобы они мен[ь]ше выдергивали и топтали хорошей пшеницы. От этого ваше хозяйство может придти в упадок [Мф. 13:24–43]. Мое учение — мирного анархиста и коммуниста. Я знаю: было и ест[ь] много людей, которые согласны с моим учением, если его и исказили. Но со дня моего учения прошло много времени.

Но я знаю хорошо: ваши декреты и приказы при вашей жизни люди исказили. Я хорошо знаю, что ты бы сам лично бедных и трудовых людей от себя не отринул, ты бы у них последнее дневное пропитание не отнял. Они бедные и неимущие, и плачущие все еще не утешилис[ь], а я мечтал, что они утешатся [Мф. 5:4].

Я знаю: у одного бедного гражданина описали имущество — три лубка по 50 коп. — и сняли с него последнюю рубашку, и продали за оди[н] рубл[ь]. Всего имущества продали на 2 р. 50 к., только за то, что он не пошел в колхоз.

У меня в моей ком[м]уне были тол[ь]ко одни добровольцы, насилия [не было]. Хотя она и была искажена, но прожила до настоящего времени — это общежительные монастыри, там имущество общее и столовая общая и т. д. Люди одинаковыя имеют право на жизн[ь] и пользоваться дарами природы как сыны и наследники природы-отца и наследники. Что вы мне на это скажете, Сталин[?] Я, живя на свете, много видел неправды и жестокосердия: сильный угнетает слабого, хитрый обманывает простодушного. Я видел: один занимал [десять] комнат, а внизу семейство рабочего, [десять] человек, занимали одну мален[ь]кую комнатку и пуцали ночеват[ь] нищего. А он не пуцал, он не видал горя и нужды и не верил никому, как люди умирали в нищете, а он раскошествовал.

После всего виденного и слышан[н]ого я решился посвятить себя [борьбе] за освобождение угнетенных и обиженных и создать новый мир, где не будет нищих, и угнетенных, и плачущих. Они утешатся, и все будут пол[ь]зоваться одинаковыми правами, и для всех будут одни запове[ди], и когда мы ликвидлируем классы, тогда у нас будет социализм.

Это что такое социализм? Это полный учет всего: как первой необходимо[сти], так и предметов роскоши. А я это раньше называл царствием Божиим, царством справедливости истины и любви. Сталин, это выходит вот что[:]: один сказал «сухая подкошонная трава», а другой — «да это сено». Это одно и то же, так и у нас с тобой. Мои ученики не поняли, когда я сказал: я от отца исшел и к отцу моему иду [Ин. 16:28], куда я иду, вы придти не можете. Один товарищ был очень наивен и говорит[:]: «Покажи нам отца». Я говорю[:]: «Сколько я с вами время, и ты говориш[ь], «покажи нам отца». Я во отце, и отец во мне. Кто видел меня — видел отца. Никто не знает сына, только отец, и никто не знает отца, только сын, которому он хочет все открыт[ь] [Ин. 14:5–28]. Этим я сказал: вот эта природа — это наш отец, я из него вышел и в него опять уйду. Сталин, наш комитет и мои товарищи хотим устроит[ь] социализм во всем мире и во всей нашей планете.

[Сталин:]

— Это очень хорошо и я с вами согласен, и разделяю вашу идею. Я ран[ь]ше еще мечтал: «Ины овцы имам, которые не от двора сего, и тех нам подобает привести, и будет едино стадо и один пастыр[ь]» [Ин. 10:16]. Люди впали в идолопоклонство, им надо бога вещественного, которого можно бы пощупать, и сами создали и сотворили бога по образу и подобию своему. Сами злы и мстительны, и бога создали злого и мстительного, как сами злы и мстительны.

[Христос:]

— По народному понятию, бог это бол[ь]шой чиновни[к]. К нему не подойдеш[ь]. Сначала надо задобрить каког[о]-нибудь мелкого чиновника вроде Николы, дат[ь] ему взятку, поставит[ь] свечку, а он там похлопочет.

Сначала боготворили планеты: Сатурн, Юпитер и Венера — богиня красоты и т. д., а потом боготворили людей. Меня назвали богом и пророком — я им никогда не был. Я родился

при храме и от первосв[я]щенника, и поэтому я был божественный учител[ь]. Обстановка много значит. Я сам удивлялся своей мудрости и находчивости, и я был фанатик, и верил, что я стою выше людей и во м[н]е ест[ь] что-то особенное. Когда ко мне прикоснулась женщина с верой в мою силу и стала здоровая, я слышал, как из меня вышла особая сила. Но когда меня повесили на крест[е], тогда я понял, что я самый обыкновенный человек. Тогда я воскликнул: «Боже мой, боже мой, зачем ты меня оставил!?» [Мк. 15:34]

Я сказал товарищам в Иерусалиме[:] «Видите эти здания? Все будет разрушено, не останется камня на камне», — и это сбылос[ь]. Это я знал потому, что они хранили субботу что завоюют в [шесть] дней в [с]едмой отдадут, и суббота ихнее царство разорила. Я им наперекор в[с]е делал в суб[б]оту. За это меня прозвали безбожником: «Не о[т] бога этот человек, потому что не хранит субботу» [Ин. 9:16].

В мое[м] учении было предвидено[:] первые будут последними и последние будут первыми; богатии обнищаша и взалкаша [Пс. 33:10], и что сказано будет на ухо, то проповест[ит]ся на трибунах [Ср.: Мф. 10:27]. Мой товарищ Павел писал: «Не потрудив[ся] да не яст [2 Фес. 3:10], нет ни первого и нет последнего, нет ни мужского пола и ни женского [Гал. 3:27–28], нет ни еудея, нет ни элина» [Кол. 3:10–11]. Это тоже бесклассовое общество, и М[о]исей как вождь и реформатор и борец за сов[етскую] власт[ь]. И после М[о]исея сов[етская] власт[ь] жила 400 лет. Библия вся говорит за сов[етскую] власт[ь]. Книга пророка Самуила. Там были выборные судьи, и они правили народ[о]м израильским. А также и у муравьев и пчел сов[етская] власт[ь].

Людам обществом жит[ь] легче и уд[о]бнее, и поэтому они живут деревнями, селами и городами. Одному жить в лесу почти невозможно, но должно все изменит[ь]ся и изменит[ь]ся — таков закон природы-отца. Сколько холода, столько же и тепла, сколько зла, столько же и добра — поровну. Это закон равновесия, благодаря ему и мы живем. Планеты все борются: где борьба, там и жизнь — без борьбы нет жизни.

Пройдет несколько столетий, и Ваше учение будет отсталым, и человечество далеко уйдет вперед. Оно будет ужасат[ь]ся и удивлят[ь]ся и критиковат[ь], как это люди могли вынести такой ужасный перелом, выжит[ь], к нему не были ни подготовлены политически, ни воспитаны. Самодерж[авие] не дало народу никакого образования.

[В] 1861 году цар[ь] освободил крестьян от крепостной зависимости и дал власт[ь] на местах, были основаны общины. Народники говорили, что это ячейки социализма, но русский народ к самоуправлению не подготовлен и им возуопотреблял, как водкой: вместо пол[ь]зы они получают вред, потому что во время крепостного права и самодержавия с ним обходилис[ь] грубо. И когда ему дали свободу, то он ее понял иначе: тепе[рь], говорит, можн[о] свободно грабит[ь] и убиват[ь], а раньше было нельзя. Он ошалел, как птичка, выпущенная из клетки. Она летит опять спа[т]ь в клетку, думает, что нельзя спать на ветке.

В Вологодской губернии крестьяне постановили на сходке Ильинскую пятницу праздновать и поставили крестик. Одна вдова проработала целую неделю на богатых мужиков. У нее была корова, и она себе накосила. И когда служили у креста, она говорит сыну Иванко[:] «Пойдем, сгребем сено, пока служат молебен, а с обеда будем пр[а]з[д]новать». И, когда они гребли, мужики повезли попов, и заметили, что она работает. Вернулись[ь], в[з]яли сотника и понятых и на месте преступления[:] «Давай 30 рублей штрафу денег!» Денег у вдовы не было — они продали [ее] телегу и белье, и деньги пропили. Это власт[ь] на местах. После таких фактов поставили земских начальников.

В настоящее время власт[ь] тоже на местах. Вот факты, некоторые я сам видел. В Суксунском районе один батрак вошел в дом к с[е]редняку и его раскулачили и назначили на лесозаготовки. А у него туберкулез во второй стадии. Он взял у врача бумажку и пошел в сельсовет. Председатель говорит[:] «Покажи бум[а]жку», — и когда он отдал, то председатель ее изорвал и сказал: «Завтра поедеш[ь]». И поехал. Власт[ь] на местах.

2 случай. Семейство середняка и трудовика раскулачили, а доч[ь] инвалитка на к[о]стылях живет в бане. Ей оставили швейную машину, и она заработала 8 рубл[ей]. Члены сел[ь]совета узнали, что она получила ден[ь]ги, пошли двое и деньги отобрали, и пропили. Власт[ь] на местах!

В деревне Бор Суксунского района раскулачили средняка. Отец с сыном уехали на лесозаготовки, имущество описали и оставили в кладовой, и припечатали. Приехали на двух подводах за имуществом из сельсовета. Хозяйка в испуге долго не может найти ключ от чулана. Они, не дожидаясь, когда найдет, начали рубить двери топор[о]м. На стук и шум сош[л]ись соседи. Хозяйка побежала жаловаться в совет. Там ее турнули, и когда она пришла обратно, то один из совета ее толкнул. Она пала на снег, и он взял ее за ноги и давай таскать по снегу (а в деревне женщины панталон не носят) и волочил, пока она не лишилась чувств. Власть на местах — ж[а]ловаться некуда!

И когда раскулаченных отправляли в с[с]ылку, то теплую одежду всю конфисковали. А у них маленький мальчишка: завернуть не во что, и одна посторонняя женщина из жалости сняла с себя шаль и бросила в сани. Это заметил ми[ли]ционер и говорит: «Что, тебе туда же охота?» И выбросил. И мальчик дорогой замерз. Власть на местах!

В Сухом Логу, в Сибири, у бедного крестьянина была сложена солома на крыше. Двор плохой, солому видно с улицы. И приезжают из сельсовета, и начинают солому сбрасывать с крыши. Старик был дома, заметил и вышел и спросил:

— Это куда солому ложите?

Они сказали:

— В сельсовет.

— Это солома не моя, а квартиранта. Он служит в книжном магазине. Ему дали казенную квартиру, у него есть корова, солома его, я не дам.

И ему руки связали назад — пока не наложили, не отвязали. Поехали и отвязали и сказали:

— Для нас хоть чья. Нам солома нужна.

Власть на местах!

Вот, товарищ Сталин, плачущие все еще плачут и не утешились [Мф. 5: 4]. Очень много мож[н]о собрать фактов из «власти на местах». Но в отдельности этих людей винить нельзя. Они по своей простоте и неразвитости думают, что они этим приносят пользу сов[етской] власти. Как я сказал раньше, убивая вас, люди будут думать, что этим они служат Богу, и я говорил, что вы ненавидимы будете всеми народами.

Ваши товарищи вам льстят. Я расскажу вам случай, что такое лесть. Император Нерон в Риме был плохой артист, но ему льстили и говорили, что он хороший артист. И он пьяный выхватил кинжал на сцене и ударил себя в грудь, и сказал: «Великий артист погибает!», — и помер.

Надо ближе стать к массе и знать ее страдания. Я сделаю вам маленькое сравнение: когда Моисей вывел народ из Египта в пустыню, то они роптали на Бога и Моисея: «Мы там сидели у котлов, полных мяса, ели лук и чеснок, а эта манна нам опротивела». Так и сейчас, люди ропщут на Ленина и Сталина: «Там мы ели белый хлеб и пряники, а этот черный хлеб и овсянка нам опротивели!»

Долой тиранов, да здравствует свобода и товарищеская дисциплина, и революционная законность! Постановление Совета народных комиссаров от 25 июня 32 года я приветствую²².

Один мудрец сказал императору Нерону: «Тебе цыплята льстят, и ты петушишься, а мы не курицы». Головокружение может быть и не от успехов, но от власти!

Люди любят обезьянничать и один у другого заимствовать[ь]. Я взял и перенял учение от Будды как мирного анархиста и коммуниста. У меня взял Магомет, и у Авраама и Моисея. А вы взяли у моего товарища Павла «Не потрудившись да не яст» и лозунг у анархистов в 17 году: без аннекций и контрибуций на самоопределение народа. Я ран[ь]ше учил и говорил, что царствие божие подобно рыбарям: они поймали много рыбы: хор[о]шую взяли, а худую всю выбросили вон [Мф. 13: 47–50].

Царствие божие подобно человеку, который узнал, что на [п]оле есть бриллиант. Он продал все свое имущество и купил поле то [Мф. 44: 44–46]! Царствие божие подобно женщине, которая положила ложку дрож[ж]ей в квашню и все тесто закисло [Мф. 13: 33]. Если вы не будете как дети и в царствие божие не войдите. Царствие божие придет как вор, ночью [2 Пет. 3: 10]. Никто не знает, когда и откуда оно придет. Свободу родит рабство,

а свобода рабство — как ден[ь] родит ноч[ь] и ноч[ь] родит ден[ь] или как зима родит лето и наоборот. Сколько добра, столько же и зла — поровну. Чем больше бывает несправедливости и зла, тем дороже правда и истина. Чем темнее ночь — ярче звезды горят. Будет время: правда воцарится и истина восторжествует.

Люди походят на уличных мальчишек, которые на улице, играя, строят города — разобьют их из пушек и снова строят! У всякой партии есть свои определенные цели, и во всякой партии есть фанатики, как и в религии. Без фанатиков нет партии. И всякая партия хочет властвовать[ь] и диктовать, и хозяйевать, и господствовать. И поэтому у нас была основана община. Это значит: правление сообща, и все общее, без насилия, свободный труд и добрая воля. А свобода для человека дороже всего на свете. Лутше спат[ь] на ветке, чем в золотой клетке²³. О ней мечтали самые лутшие умы человечества.

<...>

Про мое учение люди говорили, что это религия пролетарская, и их учитель умер позорно смертью рабского на кресте. Им не мешала религия, но им было обидно, что беднота об[ь]единилас[ь] и создает свое царство, где нет ни первого и не последнего. Они, сильные мира сего, думали стереть это царство пролетариев репрессиями, гонением на христиан. И эти гонения продолжались 300 лет. Сколько погибло пролетариев невинно только за одну идею. Чем больше они усиливали гонение, тем наша община была крепче. Наши товарищи один другого поддерживали словом и матерьяльно, и наша община крепла и росла. К нам шли одни добровольцы, и они были крепки, и ничто их не могло сломить и поколебать!

Сильные мира сего испытали все средства борьбы и видят, что репрессиями им нас не взять. Они влились в нашу общину и приняли нашу религию, и учение наше переделали по-своему, его объяснили и этим поработили бедную пролетарию, и начали угнетат[ь] больше, чем раньше угнетали.

Во всех революциях есть контрреволюция, но всякая революция подобна вешней воде, большоводью и затору. Река скована л[ь]дом, но весной она сбрасывает эти оковы и пр[о]буждается, как от сна, и выходит из своего русла, и все уносит и срывает по пути. Нет такой силы в природе, которая бы ее задержала и остановила, и, если бы кто осмелился ее задержат[ь], она бы еще выше поднялас[ь] и опрокинула, и унесла того, кто задерживал ее движение. Так и революция: ее задержат[ь] и останови[ть] нет такой силы. Она захлес[т]нет и затопит весь мир. Ее ничто не удержит!

Я расскажу вам частушки, которые создала контрреволюция. Это историче[ские] факты:

Кумунисты-лодыри
Всю Россию продали,
Уголок оставили,
На паек поставили²⁴.

Не было бы зимы — не было м[о]розов,
Не было бы лентяев — не было бы колхозов.

ПРОТИВ ПЯТИЛЕТКИ

Брюхо голо, лапти в клетку:
Выполняем пятилетку.

В сельской школе учительница спрашивает ученика:
— Когда мы кончим вторую пятилетку, что у нас будет?

Ученик:

— Будет социализм.

Второй ученик:

— Когда кончим вторую пятилетку, не отдыхая, то у нас останутся три вещи.

— Какие? — говорит учительница.

Ученик:

— От цветов — букет, от Ленина — портрет, от мужика — один скелет.

Калинин Михайло Иванович на отдыхе в своей деревне утром вышел прогулять[ь]ся. У ворот стоит его сосед.

— Иван Петрович, как поживаешь?

— Плохо, Михаил Иванович.

— Это почему плохо?

— Да вот штаны только одни остались и то починить их нечем.

— А ты не ропщи. Во[н] в Африке все нагишом ходят, и то не р[о]пщут.

— А может, у них советская-то власт[ь] уж лет тридцат[ь]. Мож[н]о и износит[ь], но у нас еще 13 лет, и одни еще остались.

К Калинину приезжает одна старушка и говорит: «Михаило Иванови[ч], дай мне пропуск в Америку. К сыну хочу ехать. Пропуску мне не дают».

И Калинин тоже против пропуска и говорит: «Куда тебе, старушке, в Америку, доживай здес[ь]. Только там хорошо, где нас нет».

— Вот туда [я бы] и поехала, где вас нет.

Подслушанный разговор крестьянина и рабочего.

Крестьянин спрашивает у рабочего: Почему это Тротцкий-то из России-то уехал?

Рабочий: Да очен[ь] просто, у него вышла ошибка маленькая.

— В чем?

— Да вот в чем. Когда Ленина-то натирали зельем-то, то видно поторопилис[ь]: пипку-то плохо натерли и летом-то она и запахла. Сошлис[ь] профес[с]ора на совет, что делать — не знают. Один и говорит:

— Надо пригласит[ь] Тротского: он еврей — нас умняя, что-нибудь[ь] выдумает, как выдти из положения.

Когда позвали и обеснили, в чем дело, Тротский достал перочинный ножичек и говорит:

— Это очен[ь] просто!

И отрезал под корешок, и положил на стол, и разрезал пополам, и одну половинку отдал мужику, а другую-то рабочему. И вот тут-то и ошибся. Которая част[ь]-то побольше, попала м[у]жику, а рабочему-то поменьше. Рабочей-то на него и осердился, и сказал:

— Духу, чтобы твоего здесь не было! Ну и пришлос[ь] уехать.

— А почему это кулак-то кулаком прозывается?

— Да потому, что спит на кулаке.

— А середняк-то почему?

— А потому, что когда едет на лесозаготовки, то у него котомка сзади и спереди, и он меж ними с[е]редняк.

— А единоличник почему?

— А это у него одна котомка сзади.

<...>

Теперь, товарищ Сталин, я поведаю вам свои взгляд[ы] на настоящее и будущее, и что ожидает человечество. Я раньше учил и говорил, что добром можно победить зло, злом зла не победишь, но больше зла родишь. И поэтому я говорил, что счастливы вы, кр[о]тцыи, вы наследите землю [Мф. 5: 5]. Пролетария потеряет тол[ь]ко цепи, но приобретет вес[ь] мир.

Когда человечество переживет и на себе испытает все партии, убедится и поймет, и пойдет за одной партией, и весь народ будет поддерживать ту партию, которая даст ему полную волю, и царствию этой партии не будет конца. Она будет терпет[ь] все партии, никакую партию она не будет притеснят[ь], и партии сами собой аннулируются, как нарыв на здоровом теле: его нарвет, и он лопнет и пройдет, и тело будет здорово. Она даст свободу слова и печати, свободный труд и свободу совести. Но система будет строгая: чтобы один человек не имел власти над другими и не мог [их] эксплуатироват[ь], и все должны равне пол[ь]зоваться дарами природы-отца.

Эта партия будет крепка и вечна и несокрушима, ее не надо охранять и защищать[ь], и царствию не будет конца. И мой товарищ Исая, предвидя это, торжествовал и, играя, воскликнул: перекуты все винтовки на серпы и пушки на плуги [ср.: Ис. 2: 3–4]. Я завидую тебе, товарищ Сталин, что ты дожил до такого времени, что ты участвуешь[ь] в строении социализма и предложения ваши я хвалю и намерения целую.

И еще скажу вам свой взгляд и свою идею: я думаю, что это вам пригодится: нельзя оседло и укрепить[ь]ся на вулкане, и закупориват[ь] все поры и отдушины — трудно предусмотреть, когда он взорвется. Я говорил: вот теперь я сию крепко — все выходы закупорены. Я давно живу на свете и убедился, как и раньше говорил, что социализм придет, как вор, ночью — никто не знает, когда он придет. И вы теперь тоже, я думаю, поняли из самой жизни, что только тогда социализ[м] построится, когда захочет сам народ. Он его и построит. Никакая партия и никакое мен[ь]шинство и единолично его не построят. Мен[ь]шинство только может правит[ь] большинством, а при построении социализма — наоборот.

Да, действительно, переход от старой системы к новой очень труден. Всякая новая машина, хотя она и хороша, и полезна, но сразу не пойдет, пока люди ее не изучат и не усвоят. Я знаю, не одну сельскохозяйственную машину мужик не принял, относился скептически, с недоверием и даже издевался над всем нововведением, а когда он убеждался, то говорил: «Надо, братцы, за стары годы взыскат[ь], как раньше маялис[ь]. А теперь лег[к]ота одна».

Я был свидетелем следующей картины: два мужичка покупают и выбирают у торговца навозные вилы. Один выбрал, а другой перебирает стальные вилы. Первый и говорит:

— Ты чего их выбираешь, они все одинаковые, фабричной работы.

— Да их мне не надо. Я ишу настоящие кованые вилы. Я их на низу видел.

Торговец и говорит:

— Верно, одни вилы у меня таскаются не один уже го[д]. Никто не берет.

— А я их возьму.

— Напрасно, — говорит первый,

— Они чежолыи, неходки[е].

А последний сказал:

— Че эк[т]и-то прово[ло]чки много ли они надюжат? А это вилы, так вилы!

Ну и купил, конечно. Еще Некрасов сказал:

Мужик что бык: втемяшится такая блажь в башку,

Колом ее не вышибешь.

Все на своем стоит да упирается²⁵.

Зная русский народ, т[оварищ] Герцен, семидесятник, говорил: Хотя и русский народ темен и груб, но природный ум и широкая натура и природное богатство и русская открытая душа, когда в России будет революция, русский народ покажет всему миру путь к социализму и вес[ь] свет за ним пойдет.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. № 16697. Л. 103–132 об.

¹ Государственный архив административных органов Свердловской области (далее — ГААОСО). Ф. Р-1. Оп. 2. № 17285 (16697). — Среди арестованных главными обвиняемыми были П. М. Башкирцев, М. С. Половинкин, среди свидетелей упомянуты В. Я. Рябухин, П. И. Кирилов, Н. М. Зайцев, М. И. Ульянов, Л. Г. Пушкин. В итоге М. С. Половинкин по данному делу был переведен в статус свидетеля, но в 1938 г. его вновь осудили на пять лет лагерей (ему не повезло: с января по май 1919 г. он был писарем кунгурского отделения Омского штаба Колчака).

² Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. А–Б. Екатеринбург, 1999. С. 78.

³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. № 17285 (16697). — В деле конфискованные материалы расположены последовательно: л. 87–100 — беглый почерк, синие чернила, бумага коричневая, грубая, нелинованная, по всей части пометы (подчеркивания) синим карандашом, содержание — краткий вариант легенды; л. 101–124 — текст расположен на одной стороне листа,

почерк — печатные буквы с элементами полуустава в начертаниях букв, сохраняется написание старославянского типа в окончаниях прилагательных («нищаго»), содержание — более пространный вариант легенды, публикуемый ниже; л. 125–127 — беглый почерк, пародия на «Комаринскую» «по случаю китайского мятежа»; л. 128–132, тот же почерк, притчи; л. 133–140 — тот же почерк, бумага меньшего размера разных форматов, записи на одной стороне листа, содержание — черновые наброски.

⁴ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. № 17285 (16697). Л. 23 (далее указываем листы в тексте).

⁵ Речь идет о мясогоутовском восстании (май — июль 1918 г.), которое охватило всю Уфимскую губернию, а также Красноуфимский уезд Екатеринбургской губернии. П. Башкирцев, примыкавший к левому крылу эсеров, был арестован, избит восставшими и едва не погиб (*Телицын В. Л.* К истории антибольшевистских выступлений на Урале в первые послереволюционные годы // *Революция и человек. Социально-психологический аспект.* М., 1996. С. 174).

⁶ *Чистов К. В.* Русские народные социально-утопические легенды. М., 1967. С. 30–32.

⁷ Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. 58-2–58-9), а равно распространение, или изготовление, или хранение литературы того же содержания влекли за собой лишение свободы на срок не менее шести месяцев.

⁸ *Архипова А. С., Неклюдов С. Ю.* Фольклор и власть в «закрытом» обществе // *Новое литературное обозрение.* 2010. № 101. С. 84–103.

⁹ *Сталин И. В.* Ответ товарищам колхозникам // *Сталин И. В. Сочинения.* М., 1949. Т. 12. С. 202–228.

¹⁰ *Кузнецов И. А.* Политическая культура крестьянства и политический режим в СССР в 1920–1930-е гг. // *Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI в.* Коломна, 2013. С. 482–484.

¹¹ Анекдот об осле и Сталине известен в трех вариантах, относящихся к 1930-м гг. Приводим текст, где упоминается Иисус: «К Сталину в гости приехал Иисус Христос. Тот его принял и долго с ним общался. Вот только Христос как-то нервничал и все смотрел в окно. Сталин его и спрашивает: “Товарищ Христос, о чем это вы беспокоитесь?” Иисус и говорит: “Да, понимаете, товарищ Сталин, я к вам приехал на ослике, а корму дать не успел. Вот и беспокоюсь, как он там голодный весь день простоят”. — “Ах, товарищ Христос, что вы беспокоитесь. Вот у меня миллионы ослов, я им жрать вообще не даю, я не задумываюсь. А они как-то живут”» (*Архипова А. С., Мельниченко М. А.* Анекдоты о Сталине: Тексты, комментарии, исследования. М., 2011. С. 146–147. Тип IV. 2С).

¹² Решение о ликвидации храма Христа Спасителя было принято в июне 1931 г., храм был взорван в декабре 1931 г.

¹³ «Дело не только в том, что один и тот же сюжет претерпевает трансформации в различных исторических контекстах, но, что более важно, отношение авторов (и, по-видимому, рассказчиков) может быть различным, фактически диаметрально противоположным, в рамках по сути одного и того же контекста. Серьезный или даже трагический взгляд на ситуацию и комично унижительный взгляд на нее же в равной степени возможны, причем последний обязательно вторичен по отношению к первому» (*Kozintsev A.* Stalin Jokes and Humor Theory // *Russian Journal of Communication.* 2009. Vol. 2, no. 3/4. P. 202).

¹⁴ *Кузнецова В. С.* Легенда о Христе в составе сказки о Марко богатом: устные и книжные источники славянских повествований // *Вестник славянских культур.* 2017. № 46. С. 122–134.

¹⁵ *Чистов К. В.* Русские народные социально-утопические легенды. С. 30–32.

¹⁶ *Добренко Е.* Сделать бы жизнь с кого? (Образ вождя в советской литературе) // *Вопросы литературы.* 1990. № 9 (сентябрь). С. 9.

¹⁷ Системное сближение этих учений было предпринято в России в начале XX в. (*Шерер Ю. В.* В поисках «христианского социализма» в России // *Вопросы философии.* 2000. № 12. С. 88–133) и могло быть предметом обсуждения в кружке эсеров, куда был вхож Башкирцев.

¹⁸ Фраза Сталина: «Можете не сомневаться, товарищи, что я готов и впредь отдать делу рабочего класса, делу пролетарской революции и мирового коммунизма все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей», — появилась в сборнике, изданном к 50-летию Сталина в 1929 г. В сборник включено множество восхваляющих статей

и ответный «тост» вождя (*Ланищikov А.* О чем безмолвствует народ». URL: <https://books.google.ru/books?id=VKs-DwAAQBAJ&pg=PT679&lpg=PT679&dq> (дата обращения: 15.12.2018)).

¹⁹ *Архипова А.* Последний «царь-избавитель»: советская мифология и фольклор 20–30-х гг. XX в. // Русский политический фольклор: исследования и публикации / сост. А. Панченко. URL: <https://pda.litres.ru/aleksandr-panchenko/russkiy-politicheskiy-folklor-issledovaniya-i-publikacii/chitat-onlayn/page-7> (дата обращения: 20.12.2018).

²⁰ *Виола Л. В.* Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления / [пер. с англ. А. В. Бардина]. М., 2010. URL: http://yakov.works/libr_min/03_v/il/a_3.htm (дата обращения: 20.11.2018).

²¹ *Кедров Н. Г.* Сталинская историографическая модель осмысления коллективизации российского крестьянства // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. 2016. № 1. С. 178.

²² См. Постановление ЦИК и СНК СССР от 25 июня 1932 г. «О революционной законности», где требовалось привлекать к строгой ответственности должностных лиц за нарушение прав трудящихся (Собрание законов СССР. 1932. № 50. Ст. 298).

²³ Ср.: Хорошо птичке в золотой клетке, а того лучше на зеленой ветке. Не надобна соловью клетка, ему лучше зеленая ветка. Пташке ветка лучше (дороже) золотой клетки (*Даль В.* Пословицы русского народа: в 2 т. Т. 2 (Воля — неволя). М., 1984. С. 278).

²⁴ Первые две строки были продуктивной завязкой для частушек первых десятилетий Советской России: «Коммунисты-лодыри / Всю Россию продали! / Нет ни бога, ни царя, / И хлеба не соля» (Русский политический фольклор... С. 322).

²⁵ Строки из поэмы Н. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» воспроизведены автором по памяти.

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2018 г.

Рекомендована в печать 16 мая 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Соболева Л. С., Липатов В. А. Народная легенда о встрече Сталина и Христа в Кремле (по материалам следственного дела ОГПУ) // *Новейшая история России*. 2019. Т. 9, № 3. С. 798–818. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.317>

Сведения об авторах: *Соболева Л. С.* — д-р филол. наук, проф., Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия); l.s.soboleva@mail.ru | *Липатов В. А.* — канд. филол. наук, доц., Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия); lipatov_v_a@mail.ru

Уральский федеральный университет, Россия, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19

FOR CITATION

Soboleva L. S., Lipatov V. A. 'A Folk Legend of the Meeting of Stalin with Christ in the Kremlin (Based on OGPU Materials)', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 3, 2019, pp. 798–818. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.317>

Authors: *Soboleva L. S.* — Dr. Sci. in Philology, Professor, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia); l.s.soboleva@mail.ru | *Lipatov V. A.* — Ph.D., Associate Professor, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia); lipatov_v_a@mail.ru

Ural Federal University, 19, ul. Mira, Yekaterinburg, 620002, Russia

References:

Arkhipova A. S., Melnichenko M. A. *Anecdotes about Stalin: texts, comments, research* (Moscow, 2011). (In Russian)

- Arkipova A. S., Neklyudov S. Yu. 'Folklore and power in a "closed society"', *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 101, 2010. (In Russian)
- Chistov K. V. *Russian folk utopia (the genesis and functions of social utopian legends)* (Moscow, 1967). (In Russian)
- Dal V. *Proverbs of the Russian people*, vol. 2: *Volya — nevolya* (Moscow, 1984). (In Russian)
- Dobrenko E. 'To make a life from whom? (Image of leader in Soviet literature)', *Voprosy literatury*, no. 9, 1990. (In Russian)
- Kedrov N. G. 'Stalin's historiographic model of comprehension of the collectivization of the Russian peasantry', *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*, no. 1, 2016. (In Russian)
- Kozintsev A. 'Stalin Jokes and Humor Theory', *Russian Journal of Communication*, Vol. 2, no. 3/4, 2009.
- Kuznetsov I. A. 'Political culture of the peasantry and the political regime in USSR in 1920–1930s', *Gosudarstvennaya vlast i krestianstvo v XIX — nachale XXI veka* (Kolomna, 2013). (In Russian)
- Kuznetsova V. S. 'The legend of Christ in the fairy tale of Marco the Rich. Oral and written sources of Slavic narratives', *Vestnik slavyanskikh kultur*, no. 46, 2017. (In Russian)
- Sherer Yu. V. 'Searching for "Christian socialism" in Russia', *Voprosy filosofii*, no. 12, 2000. (In Russian)
- Stalin I. V. *Writings*, vol. 12 (Moscow, 1949). (In Russian)
- Viola L. V. *Peasant rebels under Stalin. Collectivization and the culture of peasant resistance*, Rus. ed. (Moscow, 2010). (In Russian)

Received: December 20, 2018

Accepted: May 16, 2019